

Глава 7. Семь миллионов

Се Цзян долго наблюдал за их странным безмолвным общением, чувствуя, что здесь явно происходит что-то неладное. Наконец он незаметно придвинулся к Нин Цзаню и приглушённо спросил:

— Что тут вообще стряслось?

— Да вот, ты ушёл, я держал Лэлэ на руках и нечаянно налетел на официанта, — Нин Цзань преданно отыгрывал роль козла отпущения, демонстрируя поразительный профессионализм. — Тот нёс бокал, и всё красное вино выплеснулось на этого господина.

Столкнуться с кем-то в толпе — дело житейское. Се Цзян не заподозрил неладного и с пониманием кивнул:

— А-а, тогда понятно, почему ты шёл сюда с пиджаком в руках.

— Вещь испорчена, так что собираюсь завезти её в химчистку, — ответил Нин Цзань, косясь на мирно посапывающего Лэлэ.

Малыш даже не подозревал, в какой переплёт угодил. Его сжимал в объятиях совершенно незнакомый мужчина, а он дрых без задних ног, да ещё и с блаженной улыбкой на лице.

Се Цзян тоже посмотрел на спящего ребёнка. Понимая, что неловкая пауза затягивается, он попытался разрядить обстановку:

— Слушай, я перекину вещи Лэлэ в твой багажник. Мне уже пора бежать по делам. Ты давай аккуратнее за рулём, не гони.

— Ладно, — согласился Нин Цзань.

— Как только подвернётся стоящий сценарий, я сразу наберу, — добавил Се Цзян, помня о своих обязанностях агента.

— Давай, удачи. И спасибо за помощь с тем вопросом, — Нин Цзань напомнил ему про патентную заявку на детские игрушки.

— Работа у меня такая, куда деваться, — усмехнулся Се Цзян.

Он быстро перетащил вещи Лэлэ и коробки с игрушками, которые прихватил с собой, в багажник машины Нин Цзаня. Попрощавшись, агент завёл мотор и уехал.

Оставшись вдвоём с Си Шэньчу, Нин Цзань подошёл ближе и негромко предложил:

— Может, сделаем ещё попытку?

Си Шэньчу молча посторонился, уступая ему место.

Нин Цзань протянул руки и бережно попытался отцепить сына от шеи мужчины.

Раздался очередной звонкий шлепок.

— Плохой папа!

Нин Цзань лишь мысленно вздохнул.

— Простите, он обычно себя так не ведёт. Мне правда очень неудобно перед вами.

Ощущая на руках мягкую, тёплую тяжесть спящего ребёнка, Си Шэньчу вдруг поймал себя на странном чувстве. Его сердце, холодное и заиндевшее за долгие годы одиночества, словно оттаяло.

Он поджал губы и слегка нахмурился, стараясь скрыть минутную слабость за привычной маской суровости:

— Да, доставляет некоторые хлопоты.

Если раньше Нин Цзань подозревал, что этот тип просто ломает комедию, то теперь, глядя на его недовольное лицо, он устыдился своих мыслей.

— Пожалуй, придётся его разбудить.

Си Шэньчу промолчал.

Не успел мужчина и глазом моргнуть, как Нин Цзань перешёл к решительным действиям. Он легонько, но настойчиво потеребил Лэлэ за плечо. Силы он, конечно, не прикладывал, но для чуткого детского сна этого вполне хватило.

— Лэлэ, вставай. Нам пора домой. Ты же хотел посмотреть на поросят, забыл?

Лёгкая встряска в сочетании с громким голосом отца возымела действие. Лэлэ заворочался, сонно захлопал глазами и неохотно оторвал голову от плеча Си Шэньчу. Малыш потёр

кулачками глаза, силясь прогнать остатки сна.

Он смотрел на Нин Цзянь совершенно мутным и непонимающим взглядом.

— Папа?.. — неуверенно позвал он.

— Надо же, вспомнил, что у тебя есть папа, — беззлобно усмехнулся Нин Цзянь и мотнул головой, указывая на мужчину. — А ну-ка посмотри, на ком ты висишь?

Лэлэ оглянулся. Стоило ему разглядеть чужое лицо, как сон мгновенно улетучился. Надув губки, он испуганно заерзал и потянулся к отцу.

— Папочка, забери! — жалобно захныкал он.

Нин Цзянь не сдержал улыбки, глядя на эту уморительную картину. Вся неловкость окончательно рассеялась.

— Что, теперь признал родного отца?

— Папа, обними! — Лэлэ изо всех сил рванулся вперёд, едва не выпрыгивая из рук Си Шэньчу.

До этого Си Шэньчу держал малыша одной рукой, но от такого резкого маневра потерял равновесие. Ему пришлось спешно задействовать вторую руку, чтобы уберечь его от падения на асфальт.

— Ишь какой шустрый! Спящим тебя не отдерёшь, а как проснулся — так сразу прыгаешь, — продолжал поддразнивать сына Нин Цзянь.

— Па-а-апа! — Лэлэ выпятил нижнюю губу ещё сильнее и навалился всем весом вперёд, вынудив Си Шэньчу сделать невольный шаг вслед за ним.

Заметив это, Нин Цзянь поспешно перехватил сына.

Оказавшись в надёжных отцовских объятиях, Лэлэ мёртвой хваткой вцепился ему в шею и принялся преданно тереться носом о его щеку.

— Папочка-а...

Нин Цзянь ласково шлёпнул его чуть ниже спины.

— А теперь повернись и скажи дяде спасибо. Пока ты дрых, он без устали тебя таскал. Папа как ни пытался тебя забрать — ты только дрался. Со стороны можно было подумать, будто он твой настоящий отец.

Си Шэньчу едва заметно вздрогнул.

От этих слов Лэлэ мгновенно смутился, зарылся лицом в воротник Нин Цзаня и глухо, капризно пробормотал:

— Папа-а...

— Что, застыдился наконец? — рассмеялся Нин Цзань, ласково поглаживая его по спине. — Ладно, прощаю на первый раз. Давай, поблагодари дядю, и поедem домой.

Малыш нехотя оторвался от отцовского плеча и зыркнул на Си Шэньчу:

— Спасибо, дядя.

Едва договорив, он сладко зевнул во весь рот, спохватился и смешно прикрыл его ладошкой. После чего уставился на Си Шэньчу во все глаза.

Спустя мгновение он вдруг что-то понял, и его глаза радостно блеснули:

— Милый дядя!

— Дядя Си, — мягко поправил Нин Цзань.

— Дядя Си! — с воодушевлением повторил Лэлэ. — Мы снова встретились!

— Да, снова, — кивнул Си Шэньчу.

Он и сам не мог взять в толк, почему эти двое вызывают у него столь несвойственные ему эмоции. Возможно, это была судьба — неуловимая, необъяснимая связь.

— Господин Си, оставьте мне ваш адрес. Как только пиджак заберу из химчистки, я отправлю его вам курьером, — деловым тоном произнёс Нин Цзань, стремясь поскорее закруглить это знакомство.

Что касается намёков Си Шэньчу на запредельную стоимость вещи, Нин Цзань не придавал им значения. Каким бы баснословно дорогим ни был пиджак, пятно от красного вина — это всего лишь пятно. В хорошей мастерской справятся.

Си Шэньчу окинул его нечитаемым взглядом и похлопал себя по карману.

Затем по другому.

Проверил внутренние.

Нин Цзань недоуменно приподнял бровь.

Наконец Си Шэньчу с самым невозмутимым видом изрёк:

— Моё портмоне осталось во внутреннем кармане пиджака.

Нин Цзань на секунду потерял дар речи.

Не наблюдай он лично за тем, как этот солидный мужчина только что лихорадочно ощупывал брюки, он бы точно повёлся на его каменное, преисполненное достоинства лицо.

Отдать чужой пиджак вместе с набитым кошельком первому встречному... Он что, похож на святого покровителя утеранных вещей?

подавив внутренний стон, Нин Цзань молча усадил Лэлэ в детское кресло на заднем сиденье. Затем он вернулся к передней двери, достал с пассажирского сиденья пострадавший пиджак, извлёк из потайного кармана массивное кожаное портмоне и протянул владельцу.

Пока Си Шэньчу невозмутимо проверял содержимое бумажника, Нин Цзань на всякий случай ощупал остальные карманы пиджака. Убедившись, что больше никаких ценностей там нет, он с облегчением перевёл дух.

Вместо бумажника Си Шэньчу протянул ему визитку — вызывающе-золотого цвета, кричащую о богатстве владельца почище любого чека.

Скользнув взглядом по напечатанному адресу, Нин Цзань вежливо улыбнулся:

— Что ж, как только вещь приведут в порядок, я сразу отправлю её вам. Можете не беспокоиться, верну в лучшем виде.

Си Шэньчу тяжело посмотрел на него:

— Вы...

Нин Цзань приподнял брови, внутренне приготовившись к продолжению разговора.

Он уже мысленно набросал варианты его реплик: «Когда именно ждать доставку?», «Вещь баснословно дорогая, не вздумайте испортить...»

У него был готов достойный ответ на любой выпад. В самом крайнем случае он просто потратит часть полученных за роль козла отпущения денег — скажем, тысяч сто из миллиона — и купит точно такой же новый пиджак.

Чистая прибыль в девятьсот тысяч — отличная сделка по любым меркам.

Однако реальность преподнесла ему сюрприз, начисто перечеркнувший все домашние заготовки. Прозвучавший вопрос улетел куда-то за пределы здравого смысла:

— Вам случайно не нужен парень?

Нин Цзань завис.

Что-о?!

«У меня что, галлюцинации начались?»

Кое-как собрав разбежавшиеся мысли в кучу, он выдавил из себя:

— Простите... что?

— Я спросил...

— Господин Си, при всём уважении, я человек строгих принципов и торгую исключительно талантом, но никак не телом, — оттараторил Нин Цзань на одном дыхании, не давая ему вставить ни слова. — Пиджак я вам компенсирую в лучшем виде. Всего доброго!

Он пулей заскочил на водительское сиденье, защёлкнул ремень безопасности и резко нажал на газ, оставляя загадочного ухажёра позади.

Спустя пару минут к одиноко стоящему Си Шэньчу подошёл личный помощник с чистым сменным пиджаком в руках.

— Господин президент, время встречи с главой Группы Эйрс подходит к концу. Нам пора ехать.

— Ты точно уверен, что у Нин Цзяня нет жены? — ледяным тоном осведомился Си Шэньчу, принимая свежую вещь.

— Совершенно точно, шеф. Согласно отчётам нашей службы безопасности, когда господин Нин вернулся в свою семью, ребёнок уже был с ним. Личность матери мальчика установить не удалось, и за последние два года в окружении Нин Цзяня не было замечено ни одной женщины.

— Тогда почему он сбежал? — Си Шэньчу недовольно нахмурился.

Помощник услужливо распахнул перед ним заднюю дверцу представительского авто:

— Позвольте спросить, а что именно вы ему сказали?

Си Шэньчу сел в салон и, устраиваясь на кожаном сиденье, бросил:

— Всего лишь поинтересовался, не нужен ли ему бойфренд.

Помощник... помощник едва не хлопнул дверью с оглушительным грохотом. К счастью, железный самоконтроль победил: лицо мужчины лишь на мгновение исказилось судорогой, после чего он снова принял невозмутимый вид.

— Господин президент, вы ведь едва знакомы. Не кажется ли вам, что подобный вопрос звучит... несколько избыточно прямолинейно?

С этими словами он бережно притворил дверь, обошёл лимузин и скользнул за руль. Первым делом он тщательно пристегнулся.

«Спокойно. У шефа просто сезонное обострение. Бывает», — мысленно успокоил себя помощник.

— Слишком прямолинейно? — Си Шэньчу нахмурился ещё сильнее.

— Именно так, шеф. Человеческие взаимоотношения требуют деликатности и постепенности. Ваша напористость могла попросту напугать господина Нина.

Помощник излагал прописные истины ровным, бесстрастным тоном. Убедившись, что у босса больше нет шокирующих откровений, он плавно тронул машину с места.

В салоне на некоторое время воцарилось молчание, прерываемое лишь тихим шелестом шин.

— Как приедем, собери мне кое-какие сведения, — раздался с заднего сиденья голос Си Шэньчу. — Да поподробнее.

— Будет сделано, господин президент.

Помощник не зря ел свой хлеб. Он виртуозно угадывал желания руководства и умел мгновенно находить нужные сведения.

«Если, конечно, у руководства не случилось очередного приступа безумия», — подумал он.

К счастью, стоило им прибыть на место переговоров с главой Группы Эйрс, как Си Шэньчу моментально преобразился, вернув себе привычный образ холодного, прагматичного бизнесмена. Помощник мысленно перевёл дух.

Пока босс вёл деловую беседу с партнёром, ассистент незаметно положил диктофон на столик между ними, открыл свой ноутбук и с самым серьёзным видом уткнулся в экран, изображая бурную аналитическую деятельность.

На самом деле в строке поиска его браузера светилося совсем другое:

«Как завоевать объект симпатии...»

«Правила успешного ухаживания...»

«Как покорить сердце неприступного красавца...»

«Пособие для влюблённого босса...»

«Эффективные методы завоевания сердца в исполнении властного президента...»

Поисковик выдавал всё более специфические результаты...

«Волчье сердце любви: властная милая жена сбегает с ребенком»

«Люблю тебя как прежде: бесценная жена миллиардера-президента»

«Сердце осталось прежним: гениальный сын и отец из богатой семьи»

«Руководство по соблазнению мужа: этот президент не так прост»

«И этой ерундой кто-то пользуется?» — помощник скептически прищурился.

«Впрочем, на безрыбье...» — он скопировал ссылки в отдельный файл.

<http://bllate.org/book/19617/2029513>